

никогда не совратится въ расколъ. Мы же думаемъ совершенно противное: между другими историческими причинами, одна изъ видныхъ причинъ распространенія раскола была та, что народъ, не имѣвшій правильной школы, могъ только произвольно толковать писаніе. Если авторъ осуждаетъ поверхностное знаніе въ предметахъ, относящихся къ ознакомленію съ природою, и потому не допускаетъ ихъ въ школу, то какъ же онъ вводитъ и защищаетъ такое знаніе въ предметъ, столь важномъ по его же убѣжденію. Выводъ тутъ одинъ: не довольно питать прекрасныя намѣренія, надо и понимать что-нибудь. Но оставимъ вопросъ о расколѣ: мы надѣемся, что никто изъ учениковъ г-на Рачинскаго въ него не совратится; но и безъ этого любопытно было бы знать, что происходитъ въ головѣ юноши, который затвердилъ сказку Пушкина о царѣ Салтанѣ, толкованія на псалтырь и прочелъ одну изъ драмъ Шекспира, не получивъ при этомъ совершенно ни о чемъ никакихъ другихъ свѣдѣній?..

М. Ш.